

Мал мала меньше

Больше половины американских избирателей состоят членами маленьких, а зачастую даже карликовых партий. И неплохо себя чувствуют...

ЕСЛИ российское законодательство узаконит «Субтропическую партию» или парторганизацию «Добрые люди России», то их основателям не следует особо обольщаться относительно собственной креативности. Ничто не ново под луной. В тех же Соединенных Штатах вас могут порадовать такой экзотикой, как Чайная, Марижуанная и Вегетарианская партии, Партия гор или Партия света, не говоря уже об «Искре», «Спартаксовской лиге» и Пансексуальной партии мира.

В общем, представление о политической системе Америки как о непрерывном противостоянии демократов и республиканцев не вполне отражает суть, особенно на уровне штатов. Хотя ни конституция США, ни какой-либо другой документ специально регламентируют, политический спектр необычайно разнообразен и широк. Упрощенная схема регистрации тому порукой. Формальностей минимум: нужны председатель, не менее двух сторонников, казначей и нечто вроде устава. То есть обрести свою партийную крышу можно фактически на троих, если функции казначея возьмет на себя один из сторонников.

Правда, чтобы эта партия стала организмом полноценным, ей необходимо участвовать в общественной жизни, скажем, в продвижении кандидатов в органы власти всех уровней. А для этого надо получить определенное число голосов на первичных выборах или собрать под своим заявлением (петицией) подписи избирателей (в разных штатах от 3 до 5 процентов от населения). Что, впрочем, вполне реально.

Тандем по-американски

Доминирование двух главных партий США — Демократической и Республиканской — разумеется, неоспоримо. Они давно стали политическим тандемом, сменяя друг друга в руководстве Белым домом и Конгрессом. Причем президентом со времен Авраама Линкольна чаще бывали республиканцы, а на Капитолийском холме дольше верховодили демократы. Можно даже сказать, что практически вся партийная деятельность, равно как и порядок выборов, приспособлена в США к двухпартийной системе. Так исторически сложилось.

Демократы весьма гордятся своим старшинством, отсчитывая родословную от парторганизации, созданной еще в 1828 году Томасом Джефферсоном и его сподвижниками. Некоторые историки копают еще глубже — к первым годам существования США, аж к 1792 году.

Республиканцы появились несколько позже, в 1854 году, главным образом в западных и северных шта-

Помимо партийных «слонов» и «осликов» в США расплодилось множество их братьев меньших

тах. Но все равно горделиво именуют себя Grand Old Party — «великая старая партия». Другой парадокс заключался в том, что, взяв в качестве лозунга ограничение рабовладения в новых штатах, они позже станут самими последовательными носителями расистских взглядов и сторонниками сегрегации чернокожего населения. Теперь это, конечно, уже история.

У обеих партий есть неофициальная, но хорошо узнаваемая символика. У демократов — ослик, символизирующий упрямство и настойчивость в преодолении препятствий. У республиканцев — слон как наем на мощь и силу. Сейчас демократов считают более либеральными. Они настаивают, чтобы федеральное правительство и нижестоящие органы власти делали упор на социальную политику, на помощь безработным, студентам, беднякам. Это не значит, что республиканцы прямо выступают против — они просто консервативнее. Их кредо в том, что социальные программы слишком затратны для интересов всех граждан. Святая святых республиканцев — ставка на частное предпринимательство, и

Обе партии пользуются определенными привилегиями в избирательной борьбе. Выдвинутые ими кандидаты (и не только на президентских выборах) регистрируются автоматически, тогда как кандидаты других партий, для того чтобы баллотироваться, должны получить на первичных выборах (праймериз) определенное число голосов. Связано это с тем, что ни одна из других политических сил не имеет столь гигантской общественной поддержки. Согласно статистике демократы себя считают (то есть постоянно за них голосуют) почти 40 миллионов американцев, республиканцами же — около 31 миллиона граждан. Этим же партиям достается до 90 процентов всякого рода финансовых пожертвований со стороны частных и корпоративных спонсоров, а также государственных субсидий от имени Федеральной избирательной комиссии и ее отделений в штатах.

Формально на любой руководящий пост можно избираться и без принадлежности к какой бы то ни было партии. Но на практике провести полноценную избирательную кампанию без финансовых и организационных ресурсов парторганизации практически невозможно.

Разговоры о том, что неплохо бы наконец создать хотя бы еще одну партию, сплотившую конкурентов со «слониками» и «осликашками». Были и конкретные попытки реализовать эту идею. Одна из самых успешных связана с именем эксцентричного тегасского миллиардера Росса Перо, к президентским выборам 1992 года создавшего Партию реформ. Дебют, что называется, удался. Отец-основатель получил тогда 19,7 миллиона голосов (18,9 процента) — больше, чем кто бы то ни было из участников президентской гонки, представлявших третью силу, за всю историю США. Перо и его партия приняли участие в выборах 1996 года. Но в эпоху наступившего клинтоновского экономического процветания прежние лозунги миллиардера-популиста привлекли уже меньшую поддержку — всего 8 процентов голосов. Партия реформ вместе со своим основателем ушла в тень, и сейчас в ней зарегистрировано всего 42 376 членов.

Похожая ситуация повторилась на президентских выборах 2000 года. К тому времени многочисленные экологические организации учредили общенациональную Партию зеленых. Ее

тоновский вице-президент Эл Гор, и президентом уполномочил Джорджу Бушу-младшему. Правда, на самой Партии зеленых эти пертурбации отразились не сильно, и среди других структур третьей силы по числу зарегистрированных сторонников (почти 290 тысяч человек) она стоит на втором месте после Конституционной партии.

Конституционная партия в этой, так сказать, второй лиге, имеет наибольшую поддержку — 367 тысяч зарегистрированных избирателей. Партия возникла в 1992 году, призвав под свои знамена налогоплательщиков, и по сей день осталась верна защите их интересов. Пока максимальным успехом конституционалистов на федеральном уровне было внесение в бюллетени 193 своих кандидатов, включая 6 кандидатов в сенаторы.

Последний претендент на роль третьей силы — Либертарианская партия США. Она была образована 11 декабря 1971 года в Колорадо-Спрингс, в доме политического активиста Дэвида Нолана. Ее главными целями на тот момент были протесты против войны во Вьетнаме, против всеобщей воинской повинности и против отмены золотого стандарта в финансах. Неизменная про-

граммная установка гласит: «Мы, члены Либертарианской партии, бросаем вызов всепроникающему культу государства и защищаем индивидуальные права личности». Уже через год, на выборах 1972 года, партия оказалась в центре сенсации: ее кандидат получил один электоральный голос в коллегии президентских выборщиков. На последних президентских выборах кандидаты либертарианцев Боб Барр и Уэйн Рут собрали чуть более полумиллиона голосов, меньше полпроцента. На местном уровне дела партии несколько лучше — ее представители занимают 600 выборных должностей по стране, больше, чем все остальные малые партии вместе взятые. Символом Либертарианской партии является поясное изображение статуи Свободы (Lady Liberty).

И другие действующие лица

Кроме того, американский партийный ландшафт представлен еще сотней небольших, просто маленьких и карликовых партий, отображающих всевозможные оттенки идеологических убеждений и социальных устремлений. Некоторые из них в свое время сыграли заметную роль, в частности в борьбе рабочего класса за свои права. В их числе, например, Компартия США. Созданная в 1919 году, она в первый же месяц собрала в свои ряды более 60 тысяч членов. Если учесть, что такое профсоюзное объединение, как International Workers Order, было фактически коммюнистической знаменами перед Второй мировой войной и в ходе нее стояло около 200 тысяч американцев. Годы маккартизма нанесли партии непоправимый удар. К 1957 году членство в ней сократилось до 10 тысяч человек, из которых, как говорят, каждый седьмой был информатором ФБР. И хотя Москва упорно продолжала финансировать своего большого друга Гэса Холла, стоявшего во главе Компартии США больше сорока лет (с 1959 по 2000 год), влияние партии сошло на нет. Впрочем, это относится и к полсотне десяткам партий и партийных групп социалистической и социал-демократической ориентации. На всех последующих выборах в США коммунисты и социалисты вместе взятые ни разу не набрали даже одного процента голосов.

Штаб-квартира Компартии США находится на 23-й улице в Нью-Йорке. Оценочная численность членов — около 2 тысяч человек. Символы — привлекательная нам красная звезда, серп и молот. Любопытна судьба еще одной парторганизации, точнее не получившей бы популярности в нашей стране — Партии сухого закона (Prohibition Party). Возникла она еще в 1869 году, то есть является третьей по старшинству после демократов и республиканцев. Лик ее влияния пришелся на годы между двумя мировыми войнами, когда ее сторонники занимали посты губернатора, мэров и были представлены в законодательных собраниях несколь-

Ральф Нейдер — кандидат партии зеленых на президентских выборах 2000 года

ких штатов. После отмены в Америке сухого закона в 1933 году роль «пробибиционистов» драматически уменьшилась, и сейчас они находятся в глубокой тени. Особой гордостью партии является тот факт, что с 1872 года она выставляла своего кандидата в каждом цикле президентских выборов. Но если еще в 1948 году Винона Лейк получила 103 тысячи голосов (что в два раза меньше, чем «пробибиционисты» получили в 1912 или 1916 годах), то в 2008-м — Джин Эмондсон нашел поддержку всего-то у 643 избирателей. Видимо, это и есть нынешняя численность Prohibition Party. Тем не менее, блюдя традицию, 21 июня прошлого года на собрании в отеле Holiday Inn в Кулмане (штат Алабама) партия назвала своего президентского кандидата на выборах 2012-го: некоего Джека Феллура из Западной Вирджинии.

Привычной частью американской политической культуры являются и неонацисты. На федеральном уровне у них две партии — Американская нацистская партия (основана в 1959 году) и Национал-социалистическое движение (1974). Их программные установки — защита белых от афроамериканцев и борьба против нелегальной иммиграции в США.

У неонацистов также много сочувствующих групп на уровне штатов. Они с гордостью носят черную униформу, известную по фильмам про гитлеровскую Германию, и свастику на ней и знаменах. Удивительно, но факт: в стране, участвовавшей в антигитлеровской коалиции, это законом не запрещено. В свое время дело о свастике разбирались даже Верховным судом США, где пришли к выводу: «Свастика сама по себе не относится к так называемым словам, провоцирующим конфликт». Кстати, сами неонацисты предпочитают называть себя «белым движением в защиту гражданских прав».

С недавнего времени в ряды нацистов стали принимать индейцев. Об этом широко стало известно после трагедии в штате Миннесота семь лет назад. Некий Джефф Вайс убил сначала своего деда и его сожительницу, а потом ворвался в местную школу, где застрелил охранника, учителя и пятерых учеников. Преступник был индейцем и утверж-

дал, что в него вселилась душа Гитлера.

Правда, если верить одному из нынешних лидеров неонацистов, сантехнику Джеффу Шеппу, то сегодня они не столько оценивают форму черепа на предмет расовой чистоты, сколько озабочены состоянием американской экономики. «Правительство говорит нам, что дела идут к лучшему, — обрещался Шепп к толпе на митинге в Нью-Джерси. — Ну да. Если речь о «жирных котлах» с Уолл-стрит или о жадных евреях, владеющих банками, получивших подтаки от правительства, то для них положение улучшается. Но не для нас».

Век Интернета также отразился на американском партстроительстве. С 6 апреля 2010 года существует политическая группа «Американцы выбирают» (Americans Elect), которая поставила себе задачей провести сбор кандидатов на высшие руководящие должности в онлайн-режиме, без привязки к партийной принадлежности, по популярности среди участников этих электронных праймериз. Девиз этой группы, зарегистрированной и как партия, и как некоммерческая общественная организация, гласит: «Выбрать президента, а не партию». Пока трудно сказать, насколько интересным окажется это эксперимент, однако, судя по притоку спонсорских пожертвований в фонд Americans Elect, интерес к нему в обществе значительный. Да и адрес: 1901, Пенсильвания-авеню — в трех кварталах от Белого дома и недалеко от Капитолия, — тоже что-то значит для людей, понимающих в политических и партийных раскладах.

...Можно по-разному относиться к политическому устройству США, можно посмеяться над наивными потугами политических карликов всерьез бороться за Белый дом. А можно посмотреть на все иначе. Не эта ли конструкция цементирует всю политическую систему в Америке? Ведь не только миллионы людей могут найти для себя партию, выражающую и отстаивающую их интересы, но даже десяток или меньше число граждан имеют возможность отыскать легальную площадку для обсуждения своих проблем, сколь бы ничтожными они ни казались всем остальным.

Николай Зимин, itogi.ru

В США есть и политическая партия реформ

Митингуют представители Чайной партии США